

УДК 378.013.78

<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/3/2231>

Шифр специальности ВАК: 5.7.7

Влияние социокультурных факторов на формирование модели высшего образования: традиция и современность

М.А. Жаркова, Е.В. Гиниятова[✉]

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Российская Федерация, г. Томск*

[✉]evg@tpu.ru

Аннотация. В современной реальности можно наблюдать множество признаков трансформации устоявшегося образовательного пространства на всех уровнях – от общего до профессионального. Для высшего образования, являющегося объектом данного исследования, изменения предопределены сменой классической парадигмы на постмодернистическую, а также устареванием знаний, появлением новых образовательных технологий, усилением дисбаланса между hard, soft и digital skills и т. д. Соответственно, все более актуализируется запрос на поиск новой образовательной модели для высшего образования, что предопределяет и цель исследования – сформировать основания для современной модели высшего образования. Для достижения заявленной цели используется социально-философский подход. В результате авторами были охарактеризованы две модели университета – классическая (смыслообразующая) и модель «бюрократическая корпорация» (университет прежде всего как часть экономической системы), а также обозначено направление преодоления бюрократической модели высшего образования, то есть то, что должно фундировать новую модель высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, кризис высшего образования, классический университет, постмодернизм, новая модель высшего образования

Конфликт интересов: отсутствует.

Вклад авторов: Жаркова М.А. – формирование концепции, подготовка текста статьи; Гиниятова Е.В. – критический анализ литературы, подготовка текста статьи.

Использование средств ИИ: авторы заявляют о том, что при написании данной статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Для цитирования: Жаркова М.А., Гиниятова Е.В. Влияние социокультурных факторов на формирование модели высшего образования: традиция и современность. *Векторы благополучия: экономика и социум*, 2026, Т. 54, № 3, С. 203–212. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/3/2231>

UDC 378.013.78

<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/3/2231>

Impact of sociocultural factors on the formation of a higher education model: tradition and modernity

M.A. Zharkova, E.V. Giniyatova✉

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

✉evg@tpu.ru

Abstract. In the current reality, numerous signs indicate the transformation of the established educational landscape at all levels, ranging from general to professional education. Regarding higher education – the focus of this study – the changes are driven by factors such as the global shift from the classical to the postmodern paradigm, the obsolescence of knowledge, the emergence of new educational technologies, and a growing imbalance between hard, soft, and digital skills. Consequently, there is an increasingly urgent need to develop a new model for higher education; this need defines the study aim: to establish the foundations for a modern higher education model. This aim is pursued through a socio-philosophical approach. The study characterizes two university models – the classical model (focused on meaning-making) and the "bureaucratic corporation" model (viewing the university primarily as part of the economic system) – and outlines a path to move beyond the bureaucratic model, thereby identifying the basis for a new model of higher education.

Keywords: higher education, higher education crisis, classical university, postmodernism, higher education new model

Conflict of interest: none.

Author contributions: M.A. Zharkova – conceptualization, manuscript drafting; E.V. Giniyatova – critical literature analysis, manuscript drafting.

Use of AI tools: the authors declare no use of the AI in the paper.

For citation: Zharkova M.A., Giniyatova E.V. Impact of sociocultural factors on the formation of a higher education model: tradition and modernity. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2026, vol. 54, no. 3, pp. 203–212. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/3/2231>

Введение

Поиск актуальной модели высшего образования – сложная и перманентная проблема в научных кругах, непосредственно задействованных в ее изучении и последующей реализации выявленных решений; в политике, формирующей направленность развития конкретного общества; в экономике, где образование выступает и как источник товарно-денежных отношений, и как цель образовательной деятельности. В современной реальности поиск актуальной модели высшего образования также стимулирует дискуссии по поводу центрообразующей идеи, механизмов и способов ее реализации и конкретного содержания. Целью данной статьи является поиск основания для современной модели высшего образования посредством реконструкции ключевого концепта, формирующего модель высшего образования в контексте социально-культурных факторов. Осмысление данной проблематики позволит выявить сущностные характеристики образовательной модели и предложить варианты их содержательного наполнения.

Проблематизация модели высшего образования

Проблематизация дискурса о высшем образовании будет представлена в рамках философского подхода, а именно в контексте ответа на вопрос «Как возможно высшее образование?». Определение условий, необходимых для функционирования обозначенного явления, позволит выявить специфику его представленности в различные эпохи, в том числе и в современности, задать границы дискурса, обозначить пространство для созидания смыслов, а значит, ценности и целей высшего образования. Указанный подход может быть конкретизирован через следующие вопросы: «Какие объекты возникают?», «Какие объекты существуют?», «Какие объекты исчезают?». Наиболее полный ответ на данные вопросы возможен при изучении двух аспектов: дискурса как внутри образовательного сообщества, так и за его пределами о миссии и смысле высшего образования, а также непосредственно образовательного пространства, в котором реализуются идеи, преломляющиеся сквозь призму социально-политических, экономических и ментальных аспектов реальности.

Реконструкция моделей высшего образования в контексте социокультурных факторов

Полноценный дискурс, направленный на осмысление высшего образования, формируется в XVIII в. в рамках немецкой классической философии, идеи которой находят свое практическое применение в Гумбольдтовской модели университета. Несомненно, идеи образования, его формы и содержание обсуждались и ранее, но именно в работе И. Канта [1] впервые встречается осмысление формальной структуры университета, принципов организации занятий, способов преподавания и взаимоотношений научного сообщества с государством и народом. В контексте темы исследования важным являются идеи мыслителя о том, что именно государство в своих интересах определяет структуру университета (который у него отождествляется с высшим образованием), а именно деление факультетов на низший и высшие. Содержание обучения на высших факультетах формируется правительством, поскольку оно заинтересовано в благополучии каждого, при этом Кант указывает на различные аспекты благополучия: религиозный (вечное благополучие), социально-экономический (благополучие в качестве члена общества) и бытовой (физическое благополучие). Забота государства об этих аспектах жизни общества определяет наличие трех старших факультетов – теологического, юридического и медицинского. В данном аспекте И. Кант высказывает интересную мысль, по мнению авторов статьи, не утратившую актуальность и для современности. Деятельность старших факультетов целесообразна не только с позиции государства, но также реализует интересы большинства граждан. Забота человека, с одной стороны, согласуется с государственным вниманием к выделенным факторам благополучия, с другой – народ не желает прилагать усилия для их реализации и ожидает от представителей факультетов предложения способов достижения желаемого, при условии противоречащего благополучию образа жизни. Этим обусловлена практическая направленность высшего образования, его содержание и форма – нивелирование негативных последствий повседневной жизни человека в надежде на достижение идеалов благополучия. Но суть деятельности университета не сводится только к удовлетворению практических нужд, его важная составляющая – деятельность по достижению истины, что обязывает младший факультет всегда находиться в состоянии дискуссии по вопросам истины со старшими факультетами. Важно отметить, что младший (философский) факультет должен включать два отделения: чистого разума, основанное на способности делать выводы автономно и свободно, и исторического познания, основанное на эмпирическом знании. Деятельность данного факультета должна быть максимально независима от практических нужд государства и людей, поскольку истина не определяется человеческими потребностями, но является необходимым условием существования науки, а следовательно, университета, поскольку постоянно осуществляет практику вопрошания о соответствии ре-

альности, а значит, актуализирует поиск новых подходов к решению уже, казалось бы, решенных задач. Таким образом модель высшего образования, предложенная И. Кантом, предполагает двойную его структуру: фундаментальную и прикладную. Именно стремление общества ученых познать истину, сформированную свободно от прикладных задач в соответствии с априорными законами разума, составляет фундамент университета, является основополагающим принципом его существования. Но деятельность университета как социального института также направлена на создание прикладного знания, необходимого государству, обществу, конкретному человеку. Таким образом, в модели высшего образования И. Канта условие существования высшего образования – истина, которая возникает как качественно новый объект, а также участие государства как некоторого заказчика, который обращается к университету для создания материальных и духовных объектов, необходимых для благополучия граждан. Результатом мыслится непрерывная дискуссия по вопросам истины внутри факультетов университета и обращение к ней помимо обучения практическим знаниям, предлагаемым старшими факультетами.

Свое развитие представленная И. Кантом модель поучает в трудах И. Фихте, Ф. Шеллинга, Ф. Шиллера и окончательно формируется в далее принятой за основу организации высшего образования модели в работах В. фон Гумбольдта. В концепции И. Фихте важно обратить внимание на то, что предлагаемая им модель университета является элементом научно-образовательной системы государства. Центральная идея философии И. Фихте посвящена наукоучению, направленному на создание универсальной методологии, которая формирует условия для сознательной и целенаправленной деятельности ученых по развитию научного знания [2, 3]. Совершенное им построение новой философии позволит, по мнению Фихте, посредством анализа условий приобретения нового знания о едином (это и абсолютное знание, и знание о знании, являющееся единым) создать единое системное знание, от которого ученый сможет отталкиваться в своей деятельности и которое при этом будет развивать. Поскольку предмет нашего исследования – модель университета, то в системе Фихте о наукоучении укажем только на составляющую ее непосредственной реализации, поскольку мыслитель, несмотря на сложность и видимую отвлеченность текстов, был сориентирован на их практическое применение. В частности, деятельности ученого рассматривается по двум направлениям: университет, где будет внедрен новый подход к науке и реализации идеи свободы в социально-политическом смысле. Непосредственно идее образования у Фихте посвящено две работы в соответствии с уровнями образования: «Речи к немецкой нации» [4], где философ размышляет о начальном и школьном образовании, и «Дедуцированный план создаваемого в Берлине высшего учебного заведения, надлежащим образом связанного с Академией наук» [5]. Несмотря на то, что работа «Речи к немецкой нации» посвящена так называемой народной школе, тем не менее стоит обратить внимание на важные в контексте последующего университетского образования аспекты, а именно гражданское и религиозное воспитание, а также обучение философии, которое должно быть всеобщим, вне зависимости от сословия воспитуемого. Эта ступень образования направлена на то, чтобы формировать человека, развивая в нем врожденное стремление к уважению, в котором через познание раскрывается и жажда истины, и нравственность. Таким образом, можно сделать вывод о том, что основание модели университетского образования – формирование гражданина в содержательном плане и применение философского подхода в мировоззренческом плане, проявляющегося в возможности посредством любви к истине и справедливости трансформировать мир и себя.

Формируя модель университета, Фихте фокусирует внимание на условиях его появления, выделяя в качестве таковых прежде всего развитие и сохранение науки. Но поскольку сохранение требует зафиксировать текущее положение дел, а развитие – знакомства с уже достигнутым, необходимым средством становятся книги, дефицит которых и способствовал формированию существующей модели университета. Современный Фихте университет должен

быть преобразован в соответствии с изменившимися условиями – развитие книгопечатания обеспечило доступность книг и сделало существующую модель высшего образования бесмысленной. Студент самостоятельно может освоить материал, представленный в энциклопедиях и профильных учебниках, а значит, акцент должен быть сделан не на изложении уже известного материала, а на его понимании. Для этого необходимо предложить такой способ обучения, который будет стимулировать не только к изучению уже известного, но и к формированию навыка обучения, который далее будет использоваться как в теоретическом смысле – для исследования новых аспектов реальности, так и в практическом смысле – для применения полученного знания в жизни. Важным в такой модели становится взаимодействие преподавателя и студента – предполагается, что последний под наблюдением наставника ведет работу по развитию наук и созданию новых знаний. Преподаватель же разрабатывает такие задания, которые будут ориентированы на применение материала, а также направлять самостоятельный поиск студента. Интересной кажется идея о создании атмосферы, в которой студент сможет сформировать у себя не просто практические навыки, но любовь к научной деятельности и открытию нового. Это возможно посредством выделения фундаментального знания в рамках дисциплин, которое можно изучать по учебникам, и участия в исследованиях. Делая промежуточный вывод о модели высшего образования И. Фихте, необходимо отметить, что условием высшего образования становится новая методика, которая предопределена соответствующей школьной подготовкой. Результатом будет трансформация науки в плане создания общей методологии, языка, цели и практическое применение полученного таким образом знания.

Завершив рассмотрение формирования классической модели высшего образования идеями В. фон Гумбольдта, который постулирует две ключевые задачи высшего образования: создать условия для самостоятельной деятельности человека после усвоения школьных знаний и объединить объективное знание в форме науки с теми субъективными знаниями, которыми обладает человек. Цель, поставленная Гумбольдтом, объединяет познавательную, духовную и практическую составляющие. Обычно научное сообщество, упоминая модель университета Гумбольдта, акцентирует внимание на следующих составляющих: академические свободы, единство научной и преподавательской деятельности, автономия университета и универсальность знания [6]. Однако авторы статьи хотели бы акцентировать внимание на еще одной важной составляющей модели – формирование моральной культуры, духовного и нравственного образования. В данной идее содержится важная мысль о том, что высшее образование формирует и формируется, исходя из культурных ценностей, и создает те жизненные ориентиры, которые определяют смыслополагание как на уровне отдельного человека, так и на уровне государства. Как указывает Б. Риддингс, появляется «Университет культуры» [7], который, с одной стороны, должен быть свободен от контроля со стороны государства, но с другой – именно благодаря свободной деятельности ученых (мыслитель особое внимание уделяет выбору людей, которые входят в состав университета), университет создает основания для жизни различных групп людей в едином государстве с сохранением их традиций, объединяя общим знаменателем – достижением истины. Культура в таком случае становится посредником, благодаря которому некое сообщество переходит из своего естественного состояния к состоянию граждан. Естественное – это пребывание в разрозненном, противоречивом, детерминированном природными началами состоянии. Государственное – созидательное, преобразующее универсум в соответствии с принципами разума, организованное состояние. Образование в университете – это именно то средство, которое позволяет перевести общество из естественного состояния в государственное и в то же время формировать человека, действующего в рамках и на благо всеобщей пользы. Наука здесь выступает как раз тем объединяющим элементом, где множество, сохраняя свое особенное, объединено общей сущностью и едиными принципами. Кроме того, высшее образование позволяет совершить человеку переход от состояния зависимости от рода и природы к состоянию свобо-

ды, когда, применяя свой разум и знания об устройстве мира, субъект получает возможность видеть сущность за множеством, а значит, способен к автономной деятельности в качестве гражданина государства, то есть к свободному принятию самостоятельных решений и ответственности во всех сферах общественной жизни.

Отвечая на вопрос об условиях формирования подобной модели высшего образования, необходимо обратить внимание на то, что создавалась она в эпоху Просвещения, которую современные философы отождествляют с развитием идеи воплощения абсолютного, свободного разума в форме науки в действительность [8, 9]. Извлечение логоса, присутствующего в природе, в социальном и в психологическом (понятие души нивелировано в идее Просвещения) посредством экспериментальных процедур и преобразование его в техническое создает культуру разума, в которой мир подчинен однозначным причинно-следственным связям, единственно верным правилам. Поскольку мир един, то он мыслится как система, в которой присутствуют правила соподчинения ее элементов. Разум наделяется особым статусом – способности истинного познания мира при условии невключенности в универсум, что формирует субъект-объектную парадигму реальности. Подобные установки являлись необходимыми для зарождения индустриального общества, единого государства, экономики и соответствующей концепции образования. Уже в начале XX в., М. Вебер укажет на то, что утвердилось представление о науке как о решении арифметических задач посредством последовательных рациональных действий с использованием только статистических расчетов и методов для извлечения знания, применение которого позволит преобразовать природную реальность [10]. Несмотря на то, что сам социолог настаивает на ином понимании науки, необходимо отметить, что именно такое постижение универсума и способов его познания явилось условием формирования модели классического университета, которая, по мнению авторов статьи, может быть обозначена как смыслообразующая.

Несмотря на то, что ряд положений, свойственных для модели классического университета, сохраняют свою актуальность и в современном мире, тем не менее все чаще можно встретить в научном сообществе размышления о кризисе высшего образования [7, 11–13]. Так, например, Ж.-Ф. Лиотар, перемещая модель высшего образования из субъект-объектной действительности в дискурсивное пространство, указывает на то, что в состоянии постмодерна, для которого характерно недоверие к метарассказам, создается и ситуация недоверия к метарассказу науки о собственной легитимации посредством апелляции к идее достижения истины и всеобщего блага. Появляются новые формы знания, имеющие в глазах общества равнозначный с научным статус истинности. Возникновение «информационных машин» [11] приводит к еще большему увеличению количества производимых дискурсов, способов передачи знаний, следствием чего становится изменение самого статуса знания, в том числе и научного, а также способов его легитимации. Лиотар принципиально обращает внимание на то, что понятие «знание» по объему больше, чем научное знание и выводит его за границы только истинности, указывая на то, что нарратив включает и такие компоненты, как ценность, красота и др., которые соотносятся с конкретными культурами. Но в таком случае народное знание так же участвует в образовании человека, формируя его в перспективе от незнающего к знающему в контексте конкретного образа жизни. Утраченная привилегированность научного знания принуждает поставить вопрос о том, кто определяет, что знание является научным, и в чем его качественное отличие от других форм знания. Кроме того, определение научности перестает быть делом только научного сообщества и выводит последнее за пределы университета. Следовательно, университет перестает быть пространством, только внутри которого решаются вопросы истинности, он вынужден обращаться к социальным структурам за своими пределами, утрачивая статус автономности и свободы.

Важный фактор, который еще не представлен в работе Ф. Лиотра, но принципиальный в контексте нашей темы – активно используемая различными социальными группами возможность производства нового знания генеративным искусственным интеллектом и его частич-

ная легитимность в научном сообществе, что нивелирует идею образования человека в процессе создания нового научного знания. Соответственно, субъект в процессе получения знания не претерпевает качественных изменений, не усваивает культурных норм, в нем не формируется идея свободного целеполагания и ответственности. Более того, поскольку информационные потоки становятся независимыми от государственных границ, образование как посредник между человеком и гражданином государства утрачивает свое значение.

Идея об изменении статуса современного университета в государстве развивается Б. Риддингом [7], который показывает, что в связи с процессами глобализации необходимость в воспроизводстве национальной культуры исчезла, а соответственно, произошла трансформация функций и смысла высшего образования. Университет становится бюрократической корпорацией, формируя отношения, аналогичные денежным, которые являются бессодержательными в аспекте истины, целеполагания и ответственности. В модель университета вводится идея совершенства, которая в переводе на бюрократический язык означает необходимость количественного исчисления приближения к совершенному. Тогда высшее образование переводится в область эффективности (использования ресурсов – материальных, человеческих) для приближения к совершенству. Появляются рейтинги университетов, факультетов, преподавателей, дисциплин, студентов. Высшее образование, как указывал Ф. Лиотар, вынуждено обращаться за пределы самого себя не просто за легитимностью, но и оправданием своего существования. Как результат, в высшем образовании появляется идея образовательной услуги, которую приобретает потребитель и, несмотря на то, что не все университеты хотят быть похожими на магазин, им приходится вступать в подобные отношения, находясь в едином социальном пространстве. Положение университета по отношению к обществу принципиально изменяется – утрачивая высшую по отношению к другим социальным структурам задачу провозглашения истины, он становится одним из многочисленных участников социального процесса, находясь не на вершине социальной иерархии, а на одном из ее уровней, в зависимости от рейтинга. В таком случае деятельность самого университета направлена уже не на дискуссии по поводу истины, а на учет ресурсов, затраченных на обучение и отчет по этому поводу перед учредителями и потребителями. Такая модель может быть обозначена вслед за Б. Риддингом как бюрократическая корпорация. Выделение условий, способствовавших формированию представленной бюрократической модели высшего образования, позволяет наметить направление преодоления и создания новой концепции университета.

В концепции З. Баумана процесс глобализации и технический прогресс формируют ситуацию «текущей модерности», основной характеристикой которой является ненаправленность перемен [13]. Это означает, что нет конечной цели, для достижения которой происходят трансформации в различных сферах жизнедеятельности. Будучи ориентированным на непрерывное создание новых потребностей [14] и не только в материальной сфере, общество больше не может быть направлено на достижение устойчивого социального идеала – сама изменчивость становится таковым. Стратегия жизни, соответствующая указанной тенденции – *flexibility*, заключается в том, что долговременные обязательства воспринимаются как ограничение потенциальных возможностей, которые могут проявиться в будущем. Происходит смещение акцентов со стремления упорядочить реальность посредством узнавания и воздействия на признание факта ее неподконтрольности. Автор связывает это изменением сил в политическом устройстве, когда национальное государство перестало оказывать существенное влияние на жизнь своих граждан, и отсутствием стабильных социальных ресурсов для формирования стратегии стабильности. Соответственно, высшее образование стало ориентироваться и в содержательном, и в инструментальном плане на данную жизненную стратегию обучающихся, что усиливает эффект диверсификации университета. Последний воспринимается как пространство для времяпрепровождения, формирования социальных навыков, со-

циальных связей, но не источник истинного знания и профессиональной подготовки по заказу государства и общества.

3. Бауман предлагает еще одну интересную идею: если в обществе модерна были способы избавляться от лишних людей, появившихся в результате модернизации, то в современном мире таких способов не существует. Применение указанных идей к трансформации университета позволяет обратить внимание не только на отсутствие поиска истины, но и на отсутствие идеи о том, какими именно ценностями и знаниями должен овладеть студент в процессе обучения для того, чтобы соответствовать запросам государства, общества и культуры. Отсюда сегодня все чаще встречаем упоминание о так называемых «мягких навыках» и умении учиться, но вопрос направленности обучения и его содержания остается открытым, что усиливает диверсификацию знания, полученного в рамках образования вообще и высшего в частности. Возникает необходимость вернуться к определению существенных различий университетского знания и других форм дискурсивных практик. Здесь уместно отметить, что в дискурсе российского образовательного пространства возникает вопрос о фундаментальной составляющей высшего образования, вероятно, именно в контексте поиска инструментов преодоления жизненной стратегии *flexibility*, которую Бауман расценивает прежде всего как нерешительность и инфантилизм. Фундаментальность необходимо осмыслять не только в содержательном, но и в инструментальном аспектах. По мнению авторов статьи, именно решение данного вопроса может быть ключевой составляющей в формировании новой модели высшего образования.

Вывод

Социально-философский подход к изучению высшего образования позволил выявить две ключевые модели, сформировавшиеся в процессе философской рефлексии по выявлению оснований и условий его существования. Необходимо отметить, что философское осмысление идеи университета возникает вместе с осмыслением ключевых аспектов трансформации общества. Анализ классической модели университета, которая нами была обозначена как смыслообразующая, позволяет выявить ключевые установки эпохи Просвещения, которые явились условием работоспособности созданной в данный период модели высшего образования. Были проведены следующие корреляции: ориентация на единство и системность мира формирует понимание научного знания как единственно истинного, а университета – как института, обладающего привилегированным статусом, поскольку только он обладает единственной истиной и знанием, как правильно ее применять; возможность извлечения посредством разума данных об устройстве мира и их использование для преобразования мира обретают свое воплощение через идею образования; восприятие человека только в контексте разума создает идею только рациональности его мотивов, а значит, способности со стороны системы образования оказать существенное влияние на систему целеполагания и ценностных ориентаций.

Вторая модель обозначена как бюрократическая корпорация. Недоверие к метарассказам в середине XX в. приводит к разрушению идеи целостности, формирует недоверие к науке как метарассказу и университету как институту, который его производит. Происходит возвращение к альтернативным формам познания мира, которые приобретают статус легитимных. Изменяется положение университета как социального института: он становится частью экономической системы, а значит, мыслится как одна из множества организаций по оказанию услуг, нацеленная прежде всего на учет ресурсов и соблюдение правил. Информационные технологии, ставшие неотъемлемой частью реальности, явились причиной утраты университетом духа автономности, а возможность создания нового знания, в том числе и научного, при помощи генеративного искусственного интеллекта приводит к утрате преобразующей человека в соответствии с потребностями культуры и государства функции.

Указано направление преодоления бюрократической модели высшего образования – формирование нового типа фундаментальности в содержательном и инструментальном аспектах с учетом социально-культурных факторов, определяющих образование и как социальный институт, и как тип знания, и как особую форму коммуникации.

Список литературы

1. Кант И. *Спор факультетов*. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. 286 с.
2. Фихте И.Г. *Наукоучение 1801-го года*. М.: Логос: Прогресс, 2000. 192 с.
3. Фихте И.Г. *Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о сущности новейшей философии*. М.: URRS, 2016. 112 с.
4. Фихте И.Г. *Речи к немецкой нации*. СПб.: Наука, 2009. 349 с.
5. Fichte J.G. Deducirter Plan einer zu Berlin zu errichtenden höheren Lehranstalt (1807). *Johann Gottlieb Fichtes sämtliche Werke*. Berlin: Verlag von Veit und Comp, 1846. P. 97–204. URL: <https://www.gutenberg.org/files/51359/51359-h/51359-h.htm> (дата обращения 17.05.2026).
6. Фон Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине. *Университетское управление: практика и анализ*, 1998, № 3, С. 28. EDN: HTNILB.
7. Риддингс Б. *Университет в руинах*. Минск: БГУ, 2009. 248 с.
8. Хоркхаймер М., Адорно Т. *Диалектика Просвещения. Философские фрагменты*. М., СПб.: Медиум: Ювента, 1997. 312 с.
9. Хабермас Ю. *Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций*. М.: Весь мир, 2008. 416 с.
10. Вебер М. *Избранные произведения*. М.: Прогресс, 1990. 808 с. EDN: SGUYOR.
11. Лиотар Ж.-Ф. *Состояние постмодерна*. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
12. Колесников А.С. Гуманитарные науки и университет в эпоху постмодерна. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение*, 2015, № 4, С. 41–47. EDN: SZCSTN.
13. Бауман З. *Текущая современность: взгляд из 2011 года*. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/4992> (дата обращения 17.05.2026).
14. Бодрийяр Ж. *Общество потребления*. М.: АСТ, 2020. 320 с.

Информация об авторах

Жаркова Марина Алексеевна, кандидат философских наук, заведующий кафедрой – руководитель отделения на правах кафедры, доцент Отделения социально-гуманитарных наук Национального исследовательского Томского политехнического университета, Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30; [mma1252@tpu.ru](mailto:mm1252@tpu.ru)

Гиниятова Елена Владимировна, кандидат философских наук, доцент Учебно-научного центра «Системный анализ и управление в инженерном образовании» Национального исследовательского Томского политехнического университета, Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30; evg@tpu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2849-0596>

Поступила в редакцию: 20.07.2026

Поступила после рецензирования: 15.09.2026

Принята к публикации: 24.09.2026

References

1. Kant I. *The conflict of the faculties*. Kaliningrad, KSU Press, 2002. 286 p. (In Russ.)
2. Fichte J.G. *The science of knowledge of 1801*. Moscow, Logos, Progress Publ., 2000. 192 p. (In Russ.)
3. Fichte J.G. *A sun-clear statement to the wider public concerning the nature of the newest philosophy*. Moscow, URSS Publ., 2016. 112 p. (In Russ.)
4. Fichte J.G. *Addresses to the German nation*. St Petersburg, Nauka Publ., 2009. 349 p. (In Russ.)
5. Fichte J.G. Deduced plan for a higher educational institution to be established in Berlin (1807). *Johann Gottlieb Fichte's Collected Works*. Berlin, Veit & Comp Publ., 1846. pp. 97–204. (In Germ.) Available at: <https://www.gutenberg.org/files/51359/51359-h/51359-h.htm> (accessed 17 May 2026)
6. Von Humboldt W. On the internal and external organization of higher academic institutions in Berlin. *Journal university management: practice and analysis*, 1998, no. 3, p. 28. (In Russ.) EDN: HTNILB.

7. Readings B. *The university in ruins*. Minsk, BSU Publ., 2009. 248 p. (In Russ.)
8. Horkheimer M., Adorno T. *Dialectic of enlightenment: philosophical fragments*. Moscow, St Petersburg, Medium, Juventa Publ., 1997. 312 p. (In Russ.)
9. Habermas J. *The philosophical discourse of modernity: twelve lectures*. Moscow, Ves Mir Publ., 2008. 416 p. (In Russ.)
10. Weber M. *Selected works*. Moscow, Progress Publ., 1990. 808 p. (In Russ.) EDN: SGUYOR.
11. Lyotard J.-F. *The postmodern condition*. Moscow, Institute of Experimental Sociology, St Petersburg, Aleteia Publ., 1998. 160 p. (In Russ.)
12. Kolesnikov A.S. Humanities and the university of the postmodern era. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seria 17. Filosofia, konfliktologia, kulturologia, religiovedenie*, 2015, no. 4, pp. 41–47. (In Russ.) EDN: SZCSTN.
13. Bauman Z. *Liquid modernity: a view from 2011*. (In Russ.) Available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/4992> (accessed: 17 May 2026).
14. Baudrillard J. *The consumer society*. Moscow, AST Publ., 2020. 320 p. (In Russ.)

Information about the authors

Marina A. Zharkova, Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, Head of the Department (Head of the Division operating as a department) for Social Sciences and Humanities, National Research Tomsk Polytechnic University, 30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; mma1252@tpu.ru

Elena V. Giniyatova, Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, National Research Tomsk Polytechnic University, 30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; evg@tpu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2849-0596>

Received: 20.07.2026

Received: 15.09.2026

Accepted: 24.09.2026